

Валентин втайне надеялся, что у Родисона достанет твердости и мужества исполнить секретный приказ Кордона. Оказавшись отрезанным от своих, авангард лишился путей к отступлению. В этой ловушке оставалось лишь одно — идти напролом, ставя на карту всё. Раз уж маршал Кордон лично благоволил этому человеку, доверив в столь юные годы командование четвертым батальоном Девятой армии, Родисон просто обязан был чего-то стоять.

Однако едва Родисон отдал свой первый приказ, как у Валентина упало сердце.

Распоряжения были прописаны с дотошной, почти избыточной детальностью — план охватывал грядущее сражение целиком, до секунды. Но в них не было главного. Командир не обмолвился ни словом о том, что подкрепления не будет. Три дня — бесконечно долгий срок в пекле передовой. Ни единого слова ободрения, ни малейшего предостережения бойцам.

А затем Валентин воочию увидел на тактических экранах, как флагман авангарда закладывает крутой вираж, ложась на обратный курс.

Он молча наблюдал за уходящим кораблем, чувствуя, как внутри разливается холодный гнев.

Этот Родисон оказался птицей крупного полета. Циничной и расчетливой. Получив директиву Кордона, он ни секунды не колебался и сразу принял решение бежать. Кому, как не боевому офицеру, знать, насколько ничтожны шансы выжить в этой мясорубке.

Рядовые пилоты не придали маневру значения. Временный отход командного судна в тыл — вполне обычный тактический ход, а о секретной депеше Кордона никто из них не ведал. Свято веря, что подмога на подходе, солдаты продолжали рваться в бой.

Валентин понял: медлить нельзя. Он вскинул руку.

— Любимый, — негромко позвал он.

Кольцо на пальце мягко завибрировало, устанавливая прямую ментальную связь с Гейлом. Валентин сознательно избегал стандартных каналов связи, чтобы не плодить улики, которые в будущем могли обернуться трибуналом.

Передав Гейлу суть происходящего, он параллельно активировал зашифрованную линию, ведущую напрямую к терминалу в кабине Вивиан. Распинаться перед маршалом Серебряного Орла не требовалось: Валентин просто переслал текст трех приказов Кордона прямо на ее тактический экран и прикрепил короткую пометку о бегстве Родисона.

Родисон дезертировал без малейших угрызений совести. Выбирая между карьерой и

собственной шкурой, он прагматично выбрал второе. Впрочем, трусом он не был — скорее, хладнокровным игроком. Раз развернулся в такой момент без тени сомнений, значит, пути отхода были подготовлены заранее. Быстрый анализ досье Родисона подтвердил догадку Валентина: тот наверняка собирался укрыться в галактике Инцюн, а в крайнем случае — переметнуться к врагам в галактику Цанлань.

Как и Вивиан, Родисон был одаренным сиротой, пробившимся с самых низов. Но если девушку вела вперед верность долгу, то этот субъект, судя по его послужному списку, отличался запредельным, почти звериным эгоизмом. Он безупречно чувствовал, откуда дует ветер и где можно урвать кусок пожирнее.

Неудивительно, что он так стремительно взлетел по карьерной лестнице.

— Валентин, ты сможешь передать мне командование хотя бы десятью отрядами?

Голос Вивиан прозвучал не только в наушнике Валентина — его услышали все пилоты одиннадцатого отряда четвертого батальона Девятой армии.

Ин Чжэньмин ошарашенно замер в кабине своей мехи. Что она задумала?

После недолгой паузы Валентин отозвался:

— Сделаю. Дай мне пять минут.

К этому моменту они вместе с остальным авангардом уже прорвали первый рубеж обороны противника. Впереди, застилая обзор, разворачивалась сплошная стена вражеских мехов.

Гейл перевел своего «Черного Тигра» на форсаж и пристроился вплотную к мехе Вивиан, готовый в любую секунду прикрыть ее щитом.

Сама же девушка жадно всматривалась в схему передовой базы Матильда. К счастью, она досконально изучила планировку этого сектора еще до начала наступления. Матильда превосходила учебную базу, на которой они когда-то проходили симуляцию, примерно в шестнадцать раз — масштабы колоссальные, несопоставимые.

И все же суть штурма укрепленных районов оставалась неизменной.

— Что ты задумала? — раздался в эфире напряженный голос.

Гейл сразу узнал говорившего. Это был Утред, тот самый невозмутимый рядовой первого класса, который даже при объявлении боевой тревоги бровью не повел.

— Выжить, — лаконично отрезала Вивиан.

— То есть? — не понял Ин Чжэньмин.

— То и значит. Никакого подкрепления не будет. В лучшем случае корабли поддержки подойдут через трое суток. Полковник Родисон дезертировал, бросив нас на убой. Если мы хотим дожить до конца недели, придется крутиться самим.

— Да ты издеваешься! — рявкнул Утред.

— Посмотри на радары и убедись сам, — глухо вмешался Гейл. — Флагман связи исчез с экранов. Или ты не заметил, насколько странными были последние приказы командира?

Утред промолчал. Новость подействовала на одиннадцатый отряд как ушат ледяной воды. Все, кроме знавшей правду троицы, пребывали в шоковом оцепенении.

Для большинства из них это было первое настоящее крещение огнем. Они не были Родисонами — у простых солдат нет заготовленных путей к отступлению. Попытайся они бежать, их ждал бы военный трибунал и позорная казнь. К тому же дезертировать из Млечного Пути невозможно, у всех на обитаемых планетах остались семьи. Да и как уйти? На юрком легком корвете Валентина? Он сейчас вертится в самой гуще боя, а не отсиживается в арьергарде, как штабной крейсер Родисона. Пробриться сквозь заградительный огонь Матильды в одиночку — чистое самоубийство.

Вперед — верная гибель под гусеницами вражеских мехов, назад — расстрел.

Безвыходность ситуации душила, лишая воли к сопротивлению.

— Именно поэтому спасение утопающих — дело рук самих утопающих, — твердо произнесла Вивиан, и ее уверенность подействовала на запаниковавших пилотов как спасительный маяк. — Валентин перехватывает управление десятью отрядами. Это наш единственный шанс.

— Ты действительно сможешь ими командовать? — в голосе Утреда всё еще сквозило недоверие.

— А у тебя есть другие предложения? — парировала Вивиан. — Я окончила тактический факультет Высшей школы Освильд с итоговым баллом 9,8. И лучшую свою оценку я получила именно за ведение боя в условиях закрытых баз.

В эфире воцарилась тишина.

Они были отличными бойцами на передовой, но в вопросах глобальной тактики смыслили

мало. К тому же формально Вивиан носила звание сержанта, так что субординация была на ее стороне.

Да и выбора, положила руку на сердце, у них не оставалось.

— Готово, — раздался в динамиках ровный голос Валентина. — Я взломал шифр Родисона и разослал еще девяти отрядам приказы, скопировав его цифровую подпись. Вивиан, чтобы у них не возникло лишних вопросов, я слегка подкорректировал твоё личное дело в их базах данных. Теперь для них ты — младший лейтенант. Командование группой полностью завязано на тебя.

Вивиан не зря просила именно десять отрядов. Большим числом в условиях хаоса она бы просто не сумела управлять физически, да и замахнуться на весь авангард батальона было бы безумием.

Никто из кадровых офицеров не стал бы слушать безвестного сержанта.

Десять отрядов — предельный максимум, укладывающийся в рамки полномочий младшего офицера. К тому же Валентин отобрал эти группы с умом: большая часть пилотов состояла из необстрелянных новобранцев, а старшими по званию среди них были максимум сержанты.

— Всем отрядам, говорит лейтенант Вивиан! — властно командовала Вивиан. — Немедленно покинуть десантные челноки. Демонтировать и забрать с собой резервные энергоблоки. Направить корабли на таран вражеских позиций с последующей детонацией реакторов. Пилотам — занять места в мехах и перегруппироваться в моем секторе.

Это распоряжение не вызвало у новобранцев подозрений. Легкие челноки в затяжном бою все равно превращались в братские могилы, а решительность и четкость приказа выдавали в Вивиан опытного командира, досконально знающего тонкости прорыва.

На фоне сотен других малых судов одновременная гибель десяти челноков прошла незамеченной. В небе и без того творился сущий ад: из семи сотен кораблей авангарда к этому моменту уцелело едва ли шестьсот.

Пока бушевало сражение, восемьдесят тяжелых мехов, принадлежащих десантировавшимся отрядам, неприметно маневрировали в гуще боя, постепенно стягиваясь в единый кулак. К счастью, до сих пор они не потеряли ни одной машины.

Их плавный отход от основных сил не остался совсем уж незамеченным, однако в условиях общей неразберихи другие пилоты решили, что это часть какого-то хитроумного маневра, одобренного свыше.

На самом деле в штабе четвертого батальона царил паника. Известие об исчезновении Родисона парализовало офицеров. Его заместитель находился на том же флагмане — улетел ли

он добровольно или подчинился приказу, значения не имело: батальон остался без руководства перед лицом превосходящих сил врага.

К счастью, среди офицеров нашелся человек, способный взять на себя бремя лидерства. Старшим по званию после сбежавших командиров оказался молодой майор. Этим офицером был не кто иной, как майор Цзян Цяофэй — тот самый парень из клана Цзян, над которым некогда потешалась вся академия, когда он по глупости вызвал снежную лавину и чуть не похоронил себя под ней.

Наследник влиятельной семьи Цзян окончил Высшую школу Освильд в прошлом году и сразу получил звание лейтенанта. Благодаря связям клана его карьера развивалась стремительно, и за год он дослужился до майора. Впрочем, глупцом Цзян Цяофэй не был и талантом обделен тоже не был.

Вот и сейчас, когда смерть дышала им в затылок, он без колебаний принял командование на себя. В роду Цзян трусов никогда не водилось — слишком многие из его предков и братьев уже сложили головы на полях сражений.

Пока батальон перестраивался под новое командование, группа из восьмидесяти мехов незаметно откололась от общего строя. В суматохе Цзян Цяофэй этого просто не заметил.

Тяжелые боевые машины на полной скорости неслись по циклопическим металлическим коридорам базы. Инженерная мысль Легиона воздвигла эти форты с поистине имперским размахом: здесь свободно могли маневрировать мехи, а обычный человек, оказавшись в этих стенах, почувствовал бы себя жалкой песчинкой.

Поскольку основное сражение бушевало снаружи, а оборонительный гарнизон Матильды незадолго до этого сократили наполовину, группа Вивиан продвигалась вперед практически без помех. Лишь изредка им попадались разрозненные патрули, которые они считали за секунды.

— Выход через шлюз Т-4, затем курс на тридцать градусов к юго-востоку, — уверенно вела группу Вивиан.

Запасных энергоблоков у батальона было в обрез. Будучи мобильным авангардом, они полагались на легкое вооружение и мощную взрывчатку ближнего действия. Их козырем была скорость, а не автономность.

Чтобы продержаться три дня, им во что бы то ни стало требовалось захватить один из складов Матильды. Вивиан понимала, что враг, эвакуируя половину личного состава, наверняка вывез и большую часть припасов. На забытые под завязку хранилища рассчитывать не приходилось, но раздобыть крохи, которых хватит для обеспечения восьмидесяти машин, они были обязаны.

В их положении отчаиваться и думать о худшем было непозволительной роскошью.

— Гейл! — скомандовала Вивиан.

— Понял! — отозвался он.

У шлюза дежурил вражеский заслон. Будь оборона базы укомплектована по штату, соваться сюда по узкому коридору было бы форменным безумием — на картах этот сектор тактического планирования светился багровым цветом повышенной опасности. Но сейчас основные силы защитников стянулись к внешнему периметру, сдерживая натиск авангарда Легиона Серебряной Звезды. Здесь же остались лишь немногочисленные караулы.

У шлюзовых ворот дежурили пять вражеских мехов. «Черный Тигр» Гейла ворвался в проем подобно урагану. Плавным, но невероятно мощным приемом из арсенала рукопашного боя мехов он буквально разметал три вражеские машины в стороны, заставив их с грохотом врезаться в переборки. С оставшимися двумя у него возникли сложности — возможности его атакующих техник по площади имели свои пределы.

Однако за спиной Гейла уже вырос корвет Валентина. Тот не тратил времени даром: точный, выверенный до миллиметра выстрел из тяжелой плазменной пушки накрыл четвертого противника. Снаряд разорвался прямо на бронеплите кокпита.

При столь внезапном нападении даже тяжелые машины можно вывести из строя одним ударом. Разумеется, броня кабины пилота выдержала, и жизни защитника ничего не угрожало, но страшный гидроудар и перегрузка от взрыва мгновенно отправили пилота в глубокий нокаут.

Пятого и шестого часовых, дезориентированных внезапным штурмом, Вивиан добила точечными импульсами. Валентин выбрал идеальный момент для удара, что и предопределило мгновенную победу.

Вивиан облегченно перевела дух — шлюз был чист. Однако впереди лежала открытая зона, непосредственно примыкающая к запретному периметру. Она выслала вперед двух легких разведчиков.

Им предстояло обогнуть сторожевую вышку, проскользнуть мимо массивного дота и выйти к юго-восточному сектору, где, согласно чертежам, располагался склад горюче-смазочных материалов и энергоблоков.

Вивиан медлила, ожидая, пока основные силы четвертого батальона возобновят натиск. Она трезво оценивала шансы оставшихся товарищей: пятитысячный отряд, ведомый отчаянным Цзян Цяофэем, при такой плотности огня гарантированно доползет до первого кольца внутренней обороны базы. Их яростная атака отвлечет на себя все внимание систем слежения.

— Получается, мы просто используем их как живой щит?.. — тихо спросил Гейл по закрытому каналу у Валентина.

— А ты думаешь, наше присутствие там что-то изменило бы? — ровным тоном отозвался тот.

Гейл лишь уныло вздохнул про себя:

«Минус восемьдесят стволов...»

— Даже если бы у них было не пять тысяч, а десять, силами одного авангарда Матильду не взять, — безжалостно отрезал Валентин. — Восемьдесят бойцов погоды не сделают. Да хоть восемьсот. Исход предрешен.

Приказ маршала Кордона изначально был смертным приговором для батальона. Валентин слишком хорошо знал этого человека — заносчивого, эгоистичного и не прощающего слабостей. Логика Кордона проста до уродства: раз уж передовой отряд отрезан от снабжения, им все равно конец. Так почему бы не заставить их погибнуть красиво, во славу Девятой армии? Ведь четвертый батальон — его личная гвардия. Маршал не желал пачкать репутацию позорным поражением. Даже в смерти его солдаты должны были послужить триумфу своего господина.

Жаль только, Родисон играть по этим правилам не пожелал.

Конечно, для официальной хроники «героическая гибель до последнего патрона» звучит куда благороднее трусливого бегства. Но для рядового состава разницы никакой — итог один.

В этот момент Валентин восстановил связь с общим эфиром, и кабину заполнил хриплый, срывающийся голос Цзян Цяофэя:

—... Нас не бросили! Маршал Кордон делает всё возможное! Подкрепление прибудет через трое суток! Защитники базы истощены, их резервы на исходе! У нас есть все шансы победить!

Валентин пренебрежительно усмехнулся. Ложь. Бессовестная, патетическая ложь.

Какое там «все возможное». Сказки про три дня были шиты белыми нитками — Валентин искренне сомневался, что флот Легиона Серебряной Звезды вообще покажется в этой системе даже через неделю.

Но умирающим солдатам нужна иллюзия. Ложная надежда лучше ледяного отчаяния.

Тем временем в группе Вивиан пилоты присоединенных отрядов наконец осознали, в какую переделку попали. Когда до них дошло, что авангард брошен на произвол судьбы, в эфире вспыхнул ропот.

— Именно поэтому мы и откололись от батальона, — жестко оборвала панику Вивиан. — Мы

выживем. Наша задача — продержаться трое суток. И мы справимся.

Конечно, нашлись те, кто попытался спорить, но какой в этом прок? Бежать некуда, позади лишь враг и трибунал. Оставалось только идти за ней.

По крайней мере, у них появился призрачный шанс. А когда человеку нечего терять, он способен совершить невозможное.

Валентин непрерывно атаковал брандмауэр главного управляющего узла Матильды. Увы, это была не учебная песочница, а первоклассный военный Искин. На один только первичный анализ топологии уходила уйма времени, не говоря уже о подборе ключей дешифрования. Даже для его неординарного таланта задача была архисложной. Выполнимой, но требующей времени.

И Вивиан делала все, чтобы дать ему эти драгоценные минуты. Пока Валентин, уйдя в виртуальную реальность, ломал коды, Гейл следовал за его кораблем тенью, отражая редкие атаки. Тем не менее первый же прорыв к внешнему складу обошелся им дорого — одиннадцать машин навсегда застыли в коридорах, превратившись в груды оплавленного металла.

В живых осталось шестьдесят девять человек.

Каждая секунда была на счету. Валентину удалось временно ослепить локальные детекторы слежения в их секторе, благодаря чему они смогли пересечь багровую черту незамеченными для патрулей базы.

— Ну конечно, все ценное вывезли, — разочарованно вздохнул Гейл, когда они вошли под своды склада.

Они заглушили реакторы мехов и вручную задраили массивные гермовороты терминала, создавая хотя бы временную иллюзию безопасности.

Пальцы Валентина с бешеной скоростью летали над голографической клавиатурой. Солдаты выбирались из душных кабин, валясь с ног от усталости. Сражение началось совсем недавно, но люди уже выглядели изможденными до предела. То была не физическая усталость — их подтачивали липкий страх и подступающее отчаяние.

В полумраке складского ангара повисло тяжелое, гнетущее молчание.

Вивиан проверила уцелевшие контейнеры и нахмурилась:

— Валентин вытащил из сети манифест этого склада. Здесь осталось меньше десяти процентов от номинального запаса.

Даже для вспомогательного хранилища это было ничтожно мало. Ангар зиял пустотой.

Гейл угрюмо промолчал.

— Нам не хватает времени, — раздался в динамиках сухой, отрешенный голос Валентина. — В этом отсеке мы можем укрываться максимум час. Дальше придется уходить. Но продвинуться глубже мы не сможем — внутренний периметр Матильды перекрыт силовыми полями и плотными патрулями. Лазеек нет.

К тому же их осталось всего шестьдесят девять. Потери оказались слишком тяжелыми для столь короткой вылазки.

Как ни крути, уравнение не сходилось. Выхода не было.

Вивиан тихо вздохнула.

Она не была чудотворцем. Ни один тактический гений в мире не смог бы вытащить отряд из этой западни. Выжить в течение трех суток на закрытой базе, где засел многотысячный вражеский гарнизон, — задача из области фантастики.

Гейл глубоко вздохнул и поднял голову:

— Валентин, скинь мне трехмерную схему базы. Ты ведь пометил зеленым цветом безопасные зоны?

— Да, — в голосе Валентина скользнуло недоумение.

Гейл прикрыл глаза. У него перед мысленным взором горел собственный системный интерфейс. Сверяясь с присланным файлом, он начал одну за другой переносить безопасные зоны на свою интерактивную игровую карту.

Затем он повернулся к Вивиан:

— Если командующий этой базой внезапно погибнет... Матильда погрузится в хаос?

Если лишить врага единого центра управления, в их обороне неизбежно возникнет брешь. Тогда у Вивиан появится шанс увести остатки отряда во внутренний сектор — туда, где из-за эвакуации сейчас царит неразбериха. Это дало бы им желанную передышку.

Но от его слов Вивиан округлила глаза, а сидевшие неподалеку солдаты уставились на него как на сумасшедшего.

— Ты сам-то понимаешь, что предлагаешь? — ледяным тоном спросил Валентин.

— Предельно ясно, — серьезно ответил Гейл. — Валентин, мне просто нужно, чтобы ты в реальном времени отслеживал перемещения патрулей и обновлял карту. Я знаю, тебе это под силу. Тебе не нужно полностью подчинять себе Искин базы, достаточно просто войти в систему.

Частичный взлом без перехвата контроля действительно не занял бы у Валентина много времени. Но сама затея Гейла граничила с безумием.

— Доверься мне, — Гейл прямо посмотрел в глаза Валентину, игнорируя ошарашенные взгляды солдат. Он подошел к возлюбленному и мягко коснулся губами его губ. — Просто поверь мне, Валентин.

Тот в ответ лишь одарил его бесстрастным взглядом, явно не разделяя оптимизма.

Гейл мысленно выругался:

«Черт, иметь дело с таким прагматиком — то еще испытание!»

— Если мы останемся здесь, то гарантированно сдохнем, — продолжил настаивать Гейл. — Вивиан, каков наш шанс уцелеть при нынешнем плане?

Вивиан помедлила, прежде чем тихо произнести:

— Меньше пяти процентов.

— Вот видишь. А я даю руку на отсечение, что у моего плана ликвидации шансы на успех переваливают за пятьдесят процентов, — убежденно соврал Гейл.

Валентин тихо фыркнул:

— Поверил, как же. Держи карман шире.

Гейл мысленно вздохнул. Ну да, аргумент так себе.

Однако спустя мгновение Валентин обреченно вздохнул:

— Ладно, катись. Но даже не думай, что если ты сдохнешь, я из романтических чувств пушу себе пулю в лоб. Я проживу долгую, счастливую жизнь и до самой старости буду потешаться над твоей глупостью.

Гейл лишь скривился:

«Тьфу ты, ну и язва!»

Впрочем, уверенность его базировалась на твердом игровом опыте. Подумаешь, ликвидировать босса в одиночку. Разве в ММО-рейдах кто-то пробивается напролом через толпы врагов? Всегда ведь ищут обходные пути — карабкаются по крышам, жмутся к стенам, проскальзывают в невидимости...

Для него это было привычным, доведенным до автоматизма делом.

А что касается самого босса... Если тот восприимчив к эффектам контроля и оглушения, то Гейл без проблем разберется с ним один на один!

Соло-забег по данжу «База Матильда» объявляется открытым.

<http://bllate.org/book/19793/2000913>